

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
В 35

Вернадский, Георгий Владимирович.

В 35 Начертание русской истории / Георгий Вернадский. — Москва : Алгоритм, 2014. — 336 с. — (Золотой фонд политической мысли).

ISBN 978-5-4438-0716-4

Георгий Вернадский (1887—1973) — профессор, один из создателей учения евразийства, русский историк, который большую часть жизни провел в эмиграции. Его книга «Начертание русской истории» впервые была опубликована в 1927 г. и стала, по существу, тем фундаментом, на котором строили свои теории все последующие евразийцы, от самого Вернадского до Льва Гумилева. Книга охватывает огромный период истории Евразии от гуннов до большевиков, но посвящена большей частью истории русского народа, которая, по мнению автора, «есть постепенное освоение русским народом своего месторазвития — Евразии».

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4438-0716-4

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. РУССКИЙ НАРОД И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ

Творец русской истории — русский народ. Развитие русского народа в последовательной поступи времен и есть собственный предмет русской истории.

Русский народ рос и развивался не в безвоздушном пространстве, а в определенной среде и на определенном месте.

Если посмотреть на этнографическую карту расселения русского племени к началу XX века, мы увидим, что к этому времени рамки расселения русского племени почти совпадают с границами русского государства — Российской империи. Лишь незначительные части русского племени оставались вне этих границ, например: Галиция, Угорская Русь, Буковина в составе прежней Австро-Венгрии, ныне в составе Польши, Румынии и Чехословакии.

Большая часть русского племени после падения Российской империи осталась в рамках Союза Советских Республик, но значительные группы отошли после войн 1914—1920 гг. — к Польше, Румынии, Литве, Латвии, Эстонии и Финляндии.

Не случайна связь народа с государством, которое этот народ образует, и с пространством, которое он себе усваивает, с его месторазвитием.

Исторический процесс стихийен: в основе своей он приводится в движение глубоко заложенными в нем силами, не зависящими от пожеланий и вкусов отдельных людей (да и

эти пожелания и вкусы входят в общую экономию исторического процесса).

Жизненная энергия, заложенная в каждой народности, стремится к своему наибольшему проявлению.

Каждая народность оказывает психическое и физическое давление на окружающую этническую и географическую среду.

Создание народом государства и усвоение им территории зависит от силы этого давления и от силы того сопротивления, которое это давление встречает.

Русский народ занял свое место в истории благодаря тому, что оказывавшееся им историческое давление было способно освоить это место. Итак, основные элементы русской истории:

а) степень давления русской народности на окружающую среду;

б) степень сопротивления, которая была противопоставлена окружающей средой.

Нужно, следовательно, принимать во внимание не только внутреннее развитие самой русской народности, но также и внешнюю историческую среду (географическую, этническую, хозяйственную и пр.), где происходило развитие этой народности.

Географические рамки развития русской народности чрезвычайно широки. Эти рамки гораздо шире того, что называется «Европейской Россией». Понятие «Европейской России» есть искусственно созданное в XVIII—XIX веках в европейской и русской исторической и географической науке понятие.

Понятие «Европейской России» ни в один исторический момент не соответствовало действительному распространению русского племени.

«Россия» в смысле территории русского племени никогда не совпадала с рамками «Европейской России».

Наше историческое сознание свыкло с мыслью, что территория «Европейской России» как бы самой природой

(равнина в естественных границах) предназначена была для образования единого государства. Мысль эта, однако, в корне ошибочна уже потому, что «Европейская Россия» естественных границ к востоку не имеет: географический характер «Европейской» и сопредельной «Азиатской» России один и тот же. По сю и по ту сторону Камня (Уральского хребта) — те же горизонтальные почвенно-ботанические зоны: тундра, лес, степь¹.

Урал «благодаря своим орографическим и геологическим особенностям не только не разъединяет, а, наоборот, теснейшим образом связывает» Дюральскую и Зауральскую Россию.

Нет «естественных границ» между «Европейской» и «Азиатской» Россией. Следовательно, нет двух России — «Европейской» и «Азиатской». Есть только одна Россия — Евразийская, или Россия-Евразия.

Евразия и представляет собою ту наделенную естественными границами географическую область, которую в стихийном историческом процессе суждено было усвоить русскому народу.

§ 2. ЕВРАЗИЯ КАК ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ РУССКОГО НАРОДА

Под названием Евразии здесь имеется в виду не совокупность Европы и Азии, а именно Срединный материк как особый географический и исторический мир. Этот мир должен быть отделяем как от Европы, так и от Азии².

¹ См. о них ниже в § 2.

² Соответственно с этим Западная Европа всюду ниже называется просто Европою, а Южная и Юго-Восточная Азия (Аравия, Персия, Индия, Китай) — просто Азией. Весь Старый Свет — совокупность Европы, Евразии, Азии и Северной Африки (Египет и пр.) — покрывается понятием Ойкумены (Oecumene — икумени — Вселенная византийцев).

Географически этот мир может быть определен как система великих низменностей-равнин (Беломорско-Кавказской, Западно-Сибирской и Туркестанской).

В почвенно-ботаническом отношении можно разделить пространство Евразии на длинные полосы не в направлении градусов долготы (как несуществующая граница между Европой и Азией), а в направлении широты.

Главнейшие из этих полос («зон») суть следующие:

а) безлесная тундра, тянущаяся вдоль побережья Ледовитого океана. Узкая на западе (Кольский полуостров), эта полоса расширяется к востоку;

б) лесная зона (оставляю в стороне менее существенные подразделения лесной зоны на различные области хвойных и лиственных пород). Южная граница — от Южных Карпат по линии приблизительно городов Киев, Казань, Тюмень, а оттуда — к Алтаю и вдоль северных границ монгольских степей и пустынь;

в) степная зона (с черноземными и каштановыми почвами), к югу от границы лесов (между лесной и степной зоной различают еще обыкновенно «предстепье» — дубовое в Доуральской России, березовое в Сибири). Леса в небольшом количестве — лишь по долинам рек и балкам (степным оврагам);

г) зона безлесных пустынь (арало-каспийских и монгольских). Подобно северной полосе тундры, эта полоса пустынь шире на востоке и сходит на нет к западу. Область тундры имеет небольшое значение для русской истории, как и для истории Евразии вообще.

Область пустынь играет большую роль в истории Евразии, в значительной мере обуславливая собою направление движений кочевых племен Евразии. Однако для истории русского народа область евразийских пустынь непосредственной роли почти не играет до XVIII века и, собственно, имеет значение лишь для истории XIX века. Зато географической основой русской истории является соотношение лесной и степной полосы, борьба леса и степи.

В настоящее время между этими двумя зонами нет резкой границы с точки зрения хозяйства, особенно в России Доуральской. Одинаково, и в лесной и в степной зоне, преобладающее значение имеет земледелие (по крайней мере, в южной части лесной зоны). В прежние времена лесная и степная зоны, наоборот, резко разделялись в хозяйственном отношении. Лесная зона была первоначально областью охотников, степная — скотоводов. Лесные племена, занимавшиеся охотой, должны были играть меньшую роль в истории Евразии уже благодаря своей меньшей численности (так как занятие охотой требует большей площади на каждого жителя, чем занятие скотоводством).

Итак, первоначально скотоводческое хозяйство играло первенствующую роль в общей экономике Евразии.

Кочевые народы монголо-турецкого и отчасти иранского корня, занимавшиеся преимущественно скотоводством, и являлись поэтому главными деятелями Евразии до образования русского государства.

Земледелие в хозяйственной истории Евразии двигалось клином между лесом и степью. (Совершенно особо стояла южная окраина Евразии — Хорезмская область — один из древнейших на земле центров культуры хлебных злаков.)

Русский народ выступает в истории Евразии преимущественным носителем земледельческой культуры. Не надо забывать, однако, что хозяйственно освоить территорию Евразии русский народ мог лишь потому, что наряду с земледелием он всегда занимался посредничеством между лесными промыслами и степным скотоводством.

Русский народ — не только народ-пахарь, он также лесопромышленник и скотовод и народ-посредник между разными хозяйственно-природными областями, народ-торговец. Именно вследствие этой торговой роли русского народа в его исторической жизни такое значение имели торговые пути, и прежде всего — естественные пути, объединяющие

лес и степь, то есть великие реки с их притоками Волга, Днепр, а впоследствии также Обь с Иртышом, Енисей, Лена, Амур и др.

Географические особенности Евразии во многом предопределили ход исторического развития русского народа.

§ 3. ЕВРАЗИЯ КАК МЕСТОРАЗВИТИЕ

Под месторазвитием человеческих обществ мы понимаем определенную географическую среду, которая налагает печать своих особенностей на человеческие общности, развивающиеся в этой среде.

Социально-историческая среда и географическая обстановка сливаются в некое единое целое, взаимно влияя друг на друга. В разные исторические периоды и при разных степенях культуры человеческих обществ различная совокупность социально-исторических и географических признаков образует различные месторазвития в пределах одной и той же географической территории.

Таким образом, может быть установлена система сменяющихся типов месторазвитий. В русской истории можно наблюдать различные типы больших и меньших месторазвитий. Цельным месторазвитием являлась Каспийско-Черноморская степь, далее речные области — объединения леса и степи (Днепровско-Киевская, Волжско-Болгарская). Большим месторазвитием является вся Евразия как целый географический мир. Именно в рамках этого мира могли образовываться такие крупные социальные единицы, как Скифская, Гуннская или Монгольская империя, а позже империя Российская.

В процессе образования Российской империи русское племя не только воспользовалось географическими предпосылками евразийского месторазвития, но в значительной степени создало себе для будущего Евразию как еди-

ное целое, приспособив к себе географические, хозяйственные и этнические условия Евразии.

История распространения русского государства есть в значительной степени история приспособления русского народа к своему месторазвитию — Евразии, а также и приспособления всего пространства Евразии к хозяйственно-историческим нуждам русского народа.

Сама природа Евразии в наше время есть природа, в значительной мере переработанная русским народом в своих хозяйственных нуждах.

Природа Евразии в XIII веке и природа ее в наше время — два разнствующий друг от друга лика.

Под влиянием человека исчезает тайга, превращаясь в лес и пашню; почти исчезли леса средней полосы, девственная степь русского Юга почти вся распахана.

Природа Северной России до XIV—XVI веков и природа южных степей того же времени — это два совершенно различных хозяйственных мира, требующие совершенно различных приемов хозяйственной эксплуатации.

В наши дни в основе единообразны хозяйственные лики севера и юга России (земледельческая стихия)¹.

Во многом это единообразие хозяйственного лика новой России достигнуто ценой истощения природных богатств (неразумная вырубка леса, истребление пушных зверей в лесах, рыбы в реках и речках и т. д.).

Но не в разрушении только, а также и в творчестве сказалась объединяющая деятельность русского народа. По всему пространству Евразии установлены новые виды промыслов и торговли, используются недра земли, раскинулась широкая сеть железных и других дорог.

¹ Различия между условиями земледельческого хозяйства в лесной зоне и условиями земледельческой деятельности в степи уясняются при более детальном рассмотрении. Все же различия эти до сих пор сохраняют значение, и потому и в современности существенно разделение земледельческих областей на лесную и степную зону.

Производительные силы России-Евразии изучены и использованы далеко еще не в полной мере¹, но частично все же использованы и изучены. В итоге создана новая цельная и единая в хозяйственном и культурном смысле страна света — *Евразия*. Русский народ не только применился к своему месторазвитию, но в большой степени и *сам создал* это свое месторазвитие.

Значительно изменился в процессе исторического развития лик Евразии также со стороны этнической.

Евразия представляет собою в настоящее время с точки зрения этнической сожителство разных народностей — русской, монгольской, турецкой, финской, маньчжурской и многих других, играющих меньшую роль.

Основными этническими элементами Евразии в настоящее время являются элемент русский, с одной стороны, и монголо-турецкий — с другой. Преобладающее значение принадлежит первому уже в силу простого количественного соотношения этих элементов.

Число людей русского племени Евразии достигает, вероятно, в настоящее время 140 миллионов, число людей турецко-монгольского племени в пределах Евразии вряд ли доходит до 25 миллионов².

Нынешнее соотношение народностей не есть, однако, неизменное для всех периодов русской истории. В средние века русской истории соотношение было другое.

Для XIII века мы можем считать приблизительно количество людей турецко-монгольского племени в пределах Евразии около 7 миллионов³, число же людей русского племени едва ли превосходило 10 миллионов. В более ранние времена положение было опять иное. Важную роль в этнической жизни Евразии вообще, а Евразии западной в частности играли народы иранского корня, известные под классическими именами скифов и сарматов.

¹ Тем больше возможностей открыто для будущего.

² В том числе собственно монголов до 3 миллионов.

³ В том числе собственно монголов менее 1 миллиона.

Наоборот, русское племя до VI века совсем не проявляло себя в жизни Евразии, по крайней мере, не проявляло себя как определенное и самостоятельное целое.

В течение всего исторического развития русского народа мы не видим сколько-нибудь строгой этнической его замкнутости. Русский народ обладает удивительной способностью впитывать в себя чуждые этнические элементы и их усваивать. Поэтому с чисто расовой точки зрения русская народность IX и та же народность XX века существенно отличаются друг от друга. Славянская этническая основа русского народа, в которую введено было значительное количество иранской (скифской), а позже — немного варяжской крови, была затем в течение долгого исторического процесса дополнена этническими элементами монголо-турецкими и финскими (а также, конечно, и другими, имевшими, однако, меньшее значение).

§ 4. ИСТОРИЯ РОССИИ И ИСТОРИЯ ЕВРАЗИИ

В течение длинного ряда веков русский народ стремился освоить себе все пространство Евразии.

От карпатско-черноморского (крайнего западного) угла Евразии русский народ стихийно стремился на восток, *против солнца*. В середине XVII века поток русской колонизации дошел до Тихого океана, а в середине XIX века — до Тянь-Шаня. В этом движении русский народ обнаружил удивительную настойчивость, упорство и твердость¹.

Глубока основа побуждений, вызывавших непрерывное поступательное движение русского племени на восток. Это не «империализм» и не следствие мелкого политического

¹ Не менее замечательна и та стойкость, с которой отстаивал русский народ от X до XX века свою западную границу — Карпаты — от яростного порой натиска западных соседей.

честолюбия отдельных русских государственных деятелей. Это — неустраняемая внутренняя логика «месторазвития»¹.

История русского народа с этой точки зрения есть история постепенного освоения Евразии русским народом. Потому история России должна быть рассмотрена в свете истории Евразии, и только под этим углом зрения может быть должным образом понято все своеобразие русского исторического процесса. Но вместе с тем русская история до конца XIX века далеко не совпадает с историей Евразии. Лишь с последней четверти XIX века история России есть, в сущности, история Евразии².

До последней четверти XIX века (а в особенности в XVIII веке) история России совершенно не охватывает собой историю Евразии.

Охватить историю Евразии есть задача нынешнего дня русской исторической науки. Задачу эту нужно ставить и нужно решить именно ввиду тесной связи (а ныне и полного совпадения) русского и евразийского исторического развития.

Евразия есть с конца XIX века область действия русского исторического процесса, русское историческое месторазвитие. Русская историческая наука должна овладеть историей этого месторазвития также и в более ранних эпохах (в течение которых Россия еще не охватывала целиком географической Евразии) — для того чтобы правильно понять развертывание русского исторического процесса³.

¹ Давая подобную характеристику общих черт исторического русского колонизационного процесса, нельзя, конечно, отрицать проявления в отдельных фактах и легкомысленного авантюризма. По большей части, однако, этот авантюризм проявлялся лишь в тех случаях, когда русские деятели отступали от программы самодовления Евразии (некоторые войны XVIII—XIX веков, «русификаторская» деятельность в Варшаве, «империализм» на Дальнем Востоке начала XX века).

² В монгольский период история Руси есть лишь часть истории Евразии.

³ Настоящий обзор есть обзор только русской истории с просеками в глушь истории Евразии. Автор настоящего обзора не отказывается, однако, от задачи дать в ближайшее время и обзор истории Евразии.

§ 5. СОЗДАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Вся история Евразии есть последовательный ряд попыток создания единого всеевразийского государства. Попытки эти шли с разных сторон — с востока и запада Евразии. К одной цели клонились усилия скифов, гуннов, хазар, турко-монголов и славяно-русов. Славяно-русы осилили в этой исторической борьбе.

Весь длинный процесс этой борьбы может быть разделен на различные фазы.

Исходная для нас фаза — скифский период. Около V века до Р. Х. скифское государство объединяет Западную Евразию. Скифы держат степи Северного Причерноморья, но захватывают и лесную полосу, во всяком случае, речные выходы из леса в степь.

Скифское государство отчасти унаследовано, отчасти разбито сарматами. В дальнейшем часть скифского государства собрана готами. Готов сменяет новое государственное образование общеевразийского масштаба — Гуннская империя IV—V веков. После распада Гуннской державы на территории ее образуются державы Аварская (от Адриатического моря до Днепра), Хазарская (Днепр — Аральское море), «западных турок» (к востоку от Аральского моря)¹.

В дальнейшем на нижнем Дунае возникает Болгарское царство, от Дуная до Каспийского моря — мимолетная Славяно-Русская империя Святослава, на средней Волге и Каме — царство камских болгар.

Следующая ступень — распадение лесно-степной (Киево-Черноморской) империи Святослава. Киевское княжество удерживает лесную полосу и отчасти течение Днепра, но утрачивает степи и Приазовье. Печенег, потом половцы захватывают степь.

¹ «Ту-кю» китайских источников. «Западными» эти турки являются с точки зрения общего географического размещения монголо-турецких племен.

Дальнейшая ступень — распадение и Киевского княжества на отдельные земли-княжения.

***Схема начальных фаз развития
Евразийского государства***

Лес Скифское государство Степь	
Сарматы	
Готы	
Лес Гуннская империяСтепь	
Аварская держава Дунайские Болгары	Хазарская держава (ту-кю) турки Западные турки Восточные турки
	Камские болгары
Лес Империя Святослава Степь	
Киевское княжество	Печенеги
Распадение русских земель	Половцы

Следующая фаза представляет собою новый круговой процесс — воссоздания всеевразийской державы.

В первой трети XIII века Монгольская империя Чингис-хана и его преемников охватывает собой все пространство Евразии (заливая и соседние земли).

Монгольская империя распадается уже к XIV веку на несколько крупных составных частей (Золотая Орда, Джатай, Иль-Ханы [Персия], Срединное царство [Китай]).

Попытка собрать первые три части — империя Тимура (конец XIV — начало XV века) с центром в Самарканде.

К середине XV века обозначилось полное распадение тимуровской системы держав.

На месте Золотой Орды восстают Литва, Русь, Казанское и Крымское царства. На восток от Волги спорят между собой кочевнические государства киргиз-кайсаков, узбеков, ойратов.

С конца XVI века начинается быстрое продвижение русских на северо-восток (Сибирь), а с XVIII века — на средний восток.

К последней четверти XIX века Российская империя охватывает почти всю Евразию (кроме, например, собственно Монголии и так называемого Китайского Туркестана).

Союз Советских Республик, потеряв много коренных русских земель на западе бывшей Российской империи, удержал русские владения на востоке и даже отчасти продвинул Евразийское государственное объединение к востоку (после Внешней и Внутренней Монголия включена в систему единой евразийской державы).

**Схема последующих фаз развития
Евразийского государства**

Распадение русских земель	Половцы	Хорезм	Кара-Китай	Кераиты	Монголы
Монгольская империя Система государств, выделившихся из Монгольской империи Русь ← Золотая Орда Джагатай Срединное царство (Китай) ↑ ↑					
Империя Тимура → Иль-ханы (Персия) Распадение Золотой Орды					
Литва	Русь	Казанское царство	Киргизы	узбеки	Ойраты-монголы
	Московское царство Крымское царство				
Российская империя Союз Советских Республик					

На основании сказанного, помимо двух начерченных схем, может быть изображена также периодическая ритмичность государствообразующего процесса: